

Кирилл Чистов

**Немецкое и русское издания
компендиума Д.К. Зеленина
«Русская (восточнославянская)
этнография»**

В 1924 г. Макс Фасмер — до 1914 г. профессор Петербургского университета, позже один из лидеров славистики (в том числе и русистики) в Германии — обратился к Д.К. Зеленину с предложением написать для издания в немецкой серии «Очерки по истории славянской филологии и истории культуры» компендиум по этнографии восточных славян.

М. Фасмер давно хорошо знал и ценил Д.К. Зеленина. С 1909 г. он, как и Д.К. Зеленин, был профессором Петербургского университета. В 1918 г. он преподавал в Тарту, а позже — в Лейпциге и Берлине. Вместе с тем он не прерывал своих давних отношений с русскими учеными. Как я писал в статье «Восточнославянская этнография Д.К. Зеленина», в 1928 г. он был избран членом-корреспондентом АН СССР, с 1925 г. издавал вместе с Р. Траутманом немецкую серию «Очерки славянской филологии и истории культуры» и один из лучших в Европе славистических журналов «Zeitschrift für slavische Philologie» («Журнал славянской филологии»). В России он был известен не только рядом обобщающих работ по этнографии народов Восточной Европы (например,

Кирилл Васильевич ЧИСТОВ

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург

«Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas», т.е. «Сообщения по этнографии Восточной Европы»), но и прекрасным знанием русской этнографии и фольклористики. В последующие годы особенную известность в России приобрел его четырехтомный «Этимологический словарь русского языка», изданный у нас в переводе с немецкого с весьма ценными дополнениями О.Н. Трубачева.

Д.К. Зеленин охотно откликнулся на предложение М. Фасмера. После согласования с соответствующей инстанцией (как тогда это полагалось) — Украинской Главнаукой (Д.К. Зеленин был то время профессором Харьковского университета) — он написал заказанную ему работу. В 1927 г. она была издана в Германии под названием «Russische (Ostslavische) Volkskunde».

Книга Д.К. Зеленина не только была чрезвычайно важна для зарубежного читателя, но и составила определенный этап в разработке истории русской этнографии. Следовало бы ожидать тогда же ее русского издания. Однако этого не случилось! Почему же? Попробуем ответить на этот, казалось бы, странный вопрос: почему капитальная, столь актуальная в то время и сохраняющая значение и в наши дни книга была переведена на русский язык только в 1991 г. [Зеленин 1991; Чистов 1991: 427—451, Станюкович, Бернштам, Финченко 1991: 452—459].

На этот вопрос я пытался в какой-то мере ответить в названной выше статье, напечатанной в издании труда Д.К. Зеленина «Восточнославянская этнография» после перевода его по моей инициативе К.Д. Цивиной на русский язык в 1991 г. Однако следует признать известную односторонность тогдашнего объяснения. Это связано с тем, что не хотелось или, может быть, точнее — не следовало издавать ценнейший труд без надлежащих современных комментариев к нему. Необходимо также проинформировать читателя о той зашумительской критике, которой подверглось издание 1927 года в 1937 и близких к нему годах. Это была запоздалая реакция на издание 1927 года в ожидании русского его перевода. В 1938 г. Д.К. Зеленин коснулся этих откликов и оценок в статье «Ответ моим критикам» [Зеленин 1938: 234—235].

Для того чтобы понять, что тогда происходило, надо учесть общую обстановку тех лет, нравы и язык тогдашних оппонентов Д.К. Зеленина. Впрочем, и «Ответ моим критикам» начинался в духе тогдашних стереотипов. Напоминая о двух своих работах в 1932 г. в журнале «Советская этнография», посвященных обзору изучения славян в Западной Европе, он писал: *«Мы считаем ясным для наших читателей, что почти все ниже разбираемые работы являются буржуазными трудами, которые не только не приемлемы для нас по своей методологии, но часто направлены против СССР, что многие авторы всех этих «трудов» в свое время эмигрировали из СССР. Но славистикой занимаются за рубежом не только наши враги, а и друзья, для которых изучение прошлого*

населения Советского Союза диктуется успехами социалистического строительства в СССР, успехами, с которыми должен считаться капиталистический мир. Помощь этим ученым — нашим друзьям — в деле изучения славян тоже входит в задачи советской этнографии» [Зеленин 1932: 98–99]. Далее он пишет: «Наш общий вывод из всего обзора: вся западноевропейская славистика работает устаревшими методами и топчется на одних и тех же самых старых темах, актуальность которых весьма сомнительна» [Там же: 143]. При этом он все же выделяет отдельные иностранные труды по славистике, например, публикации знаменитого чешского слависта Любора Нидерле и др., но подчеркивает их «вещеведческое», а не «методологическое» и «политическое» значение.

Несмотря на столь осторожное (с постоянной оглядкой на возможных ругателей) формулирование своих мыслей, Д.К. Зеленин при этом информирует о деятельности этих «оппонентов» и об их писаниях в духе зубодробительной критики сталинского времени. Так, в журнале «Историк-марксист», особенно в статье А.В. Арциховского и С.В. Киселева «О методах вредительства в археологии и этнографии», можно было прочитать: «*Полные раболепства перед зарубежной шовинистической наукой «сводки» Зеленина в журнале «Советская этнография»*» [Арциховский, Киселев 1937: 82]. Д.К. Зеленин, обороняясь от подобных нападков, прямо называет их клеветой, «*появление которой на страницах академического журнала более чем странно*».

Дело было не просто в различии точек зрения. Оппоненты Д.К. Зеленина не останавливались перед прямой ложью и клеветой. Так, в уже цитированной статье Д.К. Зеленину приписывается стремление «*одной рукой ликвидировать этнографию*», а другой — создать «*предпосылки для появления антимарксистских «трудов» типичного представителя буржуазной этнографии*». Здесь же вспоминается о «*расистской книге Зеленина, напечатанной в немецком издательстве*» [Арциховский, Киселев 1937: 82]. Д.К. Зеленин не сомневается в том, что речь идет о «*Russische (Ostslavische) Volkskunde*», заказ на которую он принял в 1923 г. с разрешения Украинской Главнауки. Он пишет также, что если бы он отказался, подобная работа была бы «*поручена кому-либо из белогвардейских эмигрантов*» [Краеведение 1927: 447–450]. Он ссылается на положительную рецензию «*крупнейшего русского этнографа, покойной Веры Харузиной*», и на рецензию в журнале «Краеведение» под многоговорящим заглавием «*Книга, которая создает эпоху*». Среди хулителей Д.К. Зеленин называет С.П. Толстова, который обвинял его в том, что будто бы Д.К. Зеленин отрицает «*финское происхождение*» русского народа и, наоборот, настаивает на общности русских с украинцами и белорусами. Речь шла, разумеется, не о финском или славянском происхождении русских, а о роли и мере участия финноугров в русском этногенезе (проблема, которая обсуждалась в

исторических работах М.Н. Покровского и, вслед за ним, в публикациях некоторых других последователей).

Естественно, что после такой атаки на немецкое издание «Russische (Ostslavische) Volkskunde» на немецком языке невозможно было думать о русском издании. Вместе с тем архив Д.К. Зеленина свидетельствует о том, что он не расставался с этой идеей, по крайней мере, до конца 1940-х гг.

Не следует утверждать, что только споры и «критика» 1930—1940-х гг. создали ситуацию, которая сделала невозможным появление какой-либо обобщающей работы по этнографии русских. В связи с этим необходимо сказать о следующем. Книга «Russische (Ostslavische) Volkskunde» в ее немецком варианте подводила итоги развития русской культуры XVIII — начала XX вв., отличавшейся мощной традицией преимущественно деревенской страны. Современности (1920—1930-х годов) она не касалась. Однако это не помешало в 1930-е годы подвергнуть книгу, изданную в 1927 г., не просто критике или квалификационной оценке, а шельмованию и дискредитации. Этот процесс зафиксирован в достойном «Ответе моим критикам» Д.К. Зеленина, в котором он говорил о надуманности и конъюнктурности внезапного всплеска обсуждения книги, вышедшей в 1927 г., через добрый десяток лет (С.П. Толстов, Н.М. Маторин). Он цитирует здесь же резко отрицательную, но столь же надуманную оценку двух своих книг — «Кульг онгонов в Сибири» и «Тотемы — деревья в сказаниях и обрядах европейских народов»: *«Надо сказать, — цитирует он статью С.П. Толстова, — что после разоблачения вредителей в Издательстве ИАЭ (т.е. Институте антропологии и этнографии. — К.Ч.) не нашли ничего лучшего, как выпустить один за другим три (? — К.Ч.) пухлых опуса Зеленина, в которых последний выступает с антимарксистской концепцией возникновения религии»* [Советская этнография 1938: 82]. (Зеленину только оставалось сказать, что «трех томов» он не издавал, а в книге «Тотемы — деревья...» о происхождении религии ничего не говорил).

На этом мы прекратим перечисление и цитирование статей, характерных для ряда авторов того времени. Естественно, что в таких условиях Д.К. Зеленин отказался от идеи написать и издать на русском языке нечто подобное немецкой работе 1927 года.

Следует упомянуть еще о следующем обстоятельстве. Старая немецкая книга была очерком русской этнографии начала XX в. и предшествующего времени. Методы исследования и описания до начала XX в. были достаточно разработаны этнографами и фольклористами. Однако, видимо, еще не пришло время нового понимания этнографии, ее места и роли среди других общественных наук. На известных конференциях 1932 и 1934 годов раздавались голоса, призывавшие превратить этнографию

из самостоятельной науки в служанку археологии. Разумеется, все это не способствовало поддержке и развитию идеи Д.К. Зеленина о создании обобщающей работы по истории этнографии и самой этнографии в старом духе. Позже — в 1960—1990 гг. — этнография получила другие импульсы и приобрела современные функции и значение, анализ которых выходит за пределы данной статьи.

Библиография

- Арциховский А.В., Киселев С.В.* О методах вредительства в археологии и этнографии // Историк-марксист. 1937. № 2. С. 82.
- Зеленин Д.К.* Ответ моим критикам // Советская этнография. 1938. № 1. С. 234—235.
- Зеленин Д.К.* Современная славянская этнография в Западной Европе // Советская этнография. 1932. № 4. С. 124—143.
- Зеленин Д.К.* Восточнославянская этнография. М., 1991.
- Краеведение.* 1927. № 4. С. 447—450.
- Станюкович Т.В., Бернштам Т.А., Финченко А.Е.* Примечания // Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 452—459.
- Трубачев О.Н.* Фасмер Макс // Краткая литературная энциклопедия. М., 1972. Т. 7. С. 902—903.
- Трубачев О.Н.* Об этимологическом словаре русского языка // Вопр. языкознания. 1960. № 3. С. 60—70.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 1964—1973.
- Чистов К.В.* Восточнославянская этнография Д.К. Зеленина // Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 427—451.